

только этот ресурс. Существует множество приемов создания различных эффектов, накопленных в процессе многих лет создания интерактивных уроков на SMARTboard.

Литература:

1. Азарина Л.Е. Игры на уроках РКИ. – Вестник ЦМО МГУ, 2009, № 3.
2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Бегларян, С.Г. Обучающие игры на уроках английского языка в средней общеобразовательной школе / С.Г. Бегларян // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 77 – 79.

Тарлева А.В., Аль-Газо Н.В.

Харьковский национальный медицинский университет

г. Харьков, Украина

e-mail: al-gazo@meta.ua

Языковая картина мира в контексте межкультурной коммуникации

В лингвистике есть такое понятие, как языковая картина мира. Каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой ее носители общаются друг с другом.

Языковая картина мира - исторически сложившаяся в обыденном сознании определенного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире. Считается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира.

Само понятие языковой картины мира восходит к идеям о внутренней форме языка немецкого филолога и философа Вильгельма фон Гумбольдта и к идеям американской этнолингвистики, в частности к гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа. Бенджамин Уорф утверждал: язык определяет мышление и способ познания. В свою очередь Гумбольдт в работах « О мышлении и речи» (1795 г.), «О различии строения человеческих языков и

его влиянии на духовное развитие человечества» (1821 г.) формулировал идеи о связи языка и духа народов: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное». Еще одна его цитата: «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее».

Рассматривая соотношение языка и мышления, Гумбольдт приходит к выводу, что не только язык зависит от мышления, но и мышление каждой нации и каждого последующего поколения в определенной степени зависит от конкретного языка, на котором говорит народ.

Опираясь на идеи Гумбольдта, немецкий языковед Лео Вайсгербер ввёл в научную терминологическую систему понятие «языковая картина мира». Вайсгербер полагал, что каждый язык уникален и в каждом языке заложена своя так называемая картина мира. Он дал ей название «культурноспецифическая модель» мира. В своей статье *Die Zusammenhänge zwischen Muttersprache, Denken und Handeln* «Связь между родным языком, мышлением и действием» (1930 г.) Вайсгербер пишет: «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; в этом смысле можно сказать, что родной язык содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества». Концепция языковой картины мира Вайсгербера указывает на субъективно-национальную природу каждого конкретного языка.

Языковая картина формируется под влиянием культурных ценностей и традиций той или иной нации, актуальных в определенную историческую эпоху.

Действительность «проецируется» прежде всего в семантику языка. Для описания влияния языков на восприятие мира их носителей часто используют такой концепт, как снег. Впервые это сделал американский антрополог, лингвист Франц Ури Боас. Во всех языках есть слово снег. Но если сопоставить количество корней и производных от этого слова в эскимосско-алеутских,

европейских, славянских и восточных языках, обнаружим, что морфемика эскимосско-алеутских языков дает больше возможностей для образования словосочетаний с этим словом. Объясняется это тем, что для северных народов снег – одно из основных понятий окружающего мира. И поэтому в их языках есть отдельные слова для падающего снега, для лежащего снега, для снега из которого можно строить иглу и т.д.

Сравним функционирование концепта в русском и французском языках. Толкованию такого привычного для восточнославянских стран явления природы, как снег и всех производных от слова снег в "Словаре русского языка" под ред. А.П. Евгеньева посвящается 38 словарных статей; а таким словам, как холод, мороз и их производным - по 16 и 18 статей соответственно [2, с. 163-164, 300, 615-617], в то же время во французском языке многие из этих понятий отсутствуют, т.е. являются этнографическими лакунами. Так, в словаре "Petit Robert" словам *neige* (снег), *froid* (холод), *gel* (мороз) и производным от них отводится всего по три словарных статьи [1, с. 831, 856, 1264].

Чаще всего на французский язык слова с корнем снеж- переводятся при помощи словосочетаний "существительное + *de neige*", например: снегопад – *chute de neige*, снеговик - *bonhomme de neige*, снежок - *boule de neige*, снежинка - *crystal de neige*, Снегурочка - *Fille de neige* . [3, с. 613]. Для таких слов, как сугроб, прорубь словари дают нейтральные сочетания, например, *accumulation de neige* (скопление снега) и *trouee dans la glace* (дыра во льду). [4, с. 528, 642). Русское слово поземка в словаре "Petit Robert" переводится как *vent qui rase le sol en soulevant la neige* (ветер, который очищает землю, поднимая снег).

Таким образом, одно и то же понятие имеет разные формы языкового выражения в зависимости от реалий, в которых живут люди.

В период глобализации почти не существует изолированных от мира культурных сообществ. Мир открыт, и любой народ готов к восприятию чужого культурного опыта. Обращение к культурам других народов получило название «взаимодействие культур» или «межкультурная коммуникация». Понятие

межкультурной коммуникации было введено в 1950-х гг. американским антропологом Эдвардом Холлом. По его определению, межкультурная коммуникация — это общение языковых личностей, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам.

Для успешной коммуникации с представителями других культур в первую очередь необходимо владеть вербальным кодом, т.е. иностранным языком.

Но этого оказывается недостаточно. Коммуникативные неудачи, которые связаны с непониманием культурного кода сообщества, на языке которого ведется общение, называются дискурсивными ошибками. К дискурсивным ошибкам относят этикетные ошибки, вызванные незнанием правил речевого этикета и стереотипные ошибки, вызванные непониманием социокультурных или ментальных стереотипов речевого общения.

К факторам, приводящим к коммуникативным неудачам в общении, относится также наличие в сопоставляемых языках неполноэквивалентной и безэквивалентной лексики. Безэквивалентная лексика, по Верещагину и Костомарову — это слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода, т.к. они не имеют устойчивых соответствий в других языках.

Обратимся к английскому языку. Например, что может значить *Idiot board* или *Idiot girl*? *Idiot board* — это телешпаргалка (текст для выступающего, который держат вне поля зрения телекамеры), а *Idiot girl* — девушка, которая держит телешпаргалку в руках. *Guinea pig* по-русски — морская свинка. А для носителей английского языка это слово имеет дополнительное значение — подопытный кролик. Даже внутри английского языка есть безэквивалентная лексика. *Rocks* — виски со льдом (в США), карамель, конфеты (в Великобритании).

Неполноэквивалентные слова также могут вести к коммуникативным ошибкам. Костомаров определяет неполноэквивалентную лексику как слова, в которых семантика частично совпадает и частично расходится в фоновых долях понятийно эквивалентных слов. В русском языке есть слова, которые, по сравнению с английским, семантически не дифференцированы. Например,

слово одеяло переводится на английский как blanket (шерстяное или байковое) или quilt (стеганое), столовая - dining-room (место общественного питания), canteen (при заводе или учреждении), refectory (при университете или школе), слово удобный - comfortable (об одежде, обуви, мебели и пр.) или convenient (о времени, месте и пр.), слово часы - watch (ручные или карманные) или clock (настольные, настенные или башенные). В других случаях, наоборот, семантически не дифференцированными, сравнительно с русскими, являются английские слова, например: cold (сущ) – по-русски и насморк, и простуда, или stove – печка и плита (кухонная), blue – синий и голубой, to marry – жениться и выйти замуж, to wash – и мыть, и стирать. Очевидно, что некоторые понятия одного языка не могут быть сохранены при переводе на другой язык без преобразования.

Таким образом, коммуникация в рамках того или иного лингвокультурного сообщества возможна только при овладении как языковыми, так и внеязыковыми семиотическими системами. Поэтому обучение русскому или украинскому языку как иностранному не может имитировать уроки родного языка в школе.

Одна из целей преподавания РКИ и УКИ – повышать культурную компетенцию студента, формировать понимание основ межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Новый французско-русский словарь. Сост.: Гак В.Г., Ганшина К.А. - М., 1994
2. Русско-французский словарь. Сост.: Щерба Л.В., Матусевич М.И. - М., 1969.
3. Словарь русского языка. Т. 2, 4. Под ред. Евгеньева А.П. - М., 1984, 1986.
4. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris, 1978.

Уварова Т.Ю.

*Харьковский национальный автомобильно-
дорожный университет
г. Харьков, Украина*